

Му Чанфэн глубоко вдохнул, заставляя себя не вступать в спор с наглецом. Подавив кипящий гнев, он спокойно произнес:

— Сначала выйди.

— Хорошо, — Дуань Яньгэ взял свою одежду, которая лежала рядом, и начал медленно одеваться.

Только тогда Му Чанфэн осознал, что Дуань Яньгэ всё-таки снял верхнюю одежду перед тем, как лечь спать. Как могла его бдительность настолько снизиться? То, что Дуань Яньгэ проник через окно к его кровати, можно было объяснить его глубоким мастерством, но как он мог не почувствовать, когда тот разделся и забрался под его одеяло?

— Говори! Ты подсыпал мне что-то?! — Му Чанфэн яростно взглянул на Дуань Яньгэ. — Да или нет?

— Конечно, нет, — Дуань Яньгэ приподнял брови, его тон был полон невинности. — Как я мог сделать такое низкое и безнравственное? В конце концов, я порядочный человек. А почему ты не почувствовал, я не знаю. Возможно, моя внутренняя сила слишком велика, а ты спал слишком крепко. Честно говоря, я думал, что ты выгонишь меня посреди ночи. Но вот мы провели ночь вместе до самого утра. Какое счастье, какая радость!

Это ненормально, это слишком ненормально! Му Чанфэн слегка нахмурился.

— Но если бы ты не спал, я бы не услышал твоих снов, — Дуань Яньгэ, закончив одеваться, поправил волосы и завязал их лентой. — Некоторые люди, правда, говорят одно, а делают другое. На словах отказываются, а тело выдает...

— Ты врешь! — Му Чанфэн поспешно прервал его.

— Ты рассердился от стыда или я попал в точку? — Дуань Яньгэ продолжал дразнить, не боясь последствий. — Всю ночь ты звал меня по имени и даже назвал мужем. Может, тебе снилось, что ты вышла за меня замуж?

Му Чанфэн, забыв о смущении, резко сбросил одеяло и молниеносно схватил Дуань Яньгэ за горло:

— Если посмеешь сказать ещё хоть слово, не думай, что я действительно не смогу тебя убить.

— Ты слишком самоуверен, — Дуань Яньгэ, используя внутреннюю силу, постепенно разжал пальцы Му Чанфэна и крепко сжал его руку в своей. — Ты, который не достиг девятого уровня «Иссушения Сердца», как можешь противостоять мне, кто уже достиг совершенства в «Сердечном каноне Тяньсюань», мой почтенный Глава Секты?

Наглецы не страшны, страшно, когда наглец сильнее тебя. Му Чанфэн за всю свою жизнь, ни в этой, ни в прошлой, не встречал человека, который бы так его раздражал. Сражаться с ним бесполезно, ругаться тоже. Кажется, он полностью в его власти.

— Ладно, я пойду умываться, сегодня покажу тебе, на что способен, — Дуань Яньгэ отпустил его руку. — Я изучил местность и знаю, где находится ваша кухня.

— Ты!

— Что «ты», — Дуань Яньгэ поправил свисающую с плеча Му Чанфэна одежду. — Ты оденься, умойся, потренируйся с мечом и просто жди меня, хорошо?

Затем он обернулся и добавил:

— Веди себя хорошо.

Му Чанфэн был ошеломлён его тоном, словно тот разговаривал с ребёнком. Немного постояв, он всё же переоделся и позвал слуг, чтобы они помогли ему умыться.

Тем временем Дуань Яньгэ, отправившийся на поиски кухни, был сбит с толку сложной планировкой Секты Цяньцзюэ. Извилистые павильоны, водные беседки, разнообразные искусственные горы и водопады, а также множество больших и маленьких дворов — всё это вызывало у него головную боль.

Дуань Яньгэ спросил у многих людей, прежде чем нашёл кухню на Пике Цяньцзюэ. Оказалось, что это место, где готовят еду для членов секты, а у Главы есть своя отдельная кухня.

И что ещё более печально, никто не знал, где находится эта личная кухня Главы.

Дуань Яньгэ с грустью вздохнул. Неужели ему даже не дадут возможности проявить себя? Неудивительно, что Му Чанфэн не остановил его. Этот парень точно знал, что он не найдёт эту кухню. Но что ж, приготовить еду можно везде, где есть огонь, плита и ингредиенты.

После долгих уговоров люди на кухне всё равно не согласились позволить ему использовать их оборудование. В отчаянии Дуань Яньгэ громко произнес:

— Вы знаете, кто я?

Главный повар ответил:

— Мне всё равно, кто ты. По правилам секты, посторонним нельзя заходить на кухню. Пожалуйста, уходи.

— О? — Дуань Яньгэ подмигнул. — Посмотрим, сможете ли вы меня остановить.

С этими словами он достал из рукава двенадцать серебряных игл и одним движением обезвредил всех двенадцать человек. На иглах было наркотическое вещество, и они не смогли бы проснуться в ближайшее время.

Дуань Яньгэ похлопал себя по рукам и с победной улыбкой оглядел кухню, полную ингредиентов. Но его улыбка замерла, когда он увидел, что огонь уже погас. Он умел готовить, но совершенно не умел разжигать огонь!

Это стало настоящим испытанием для Дуань Яньгэ. К сожалению, оглянувшись, он увидел, что все повара были им обезврежены, а наркотик не имел противоядия. Дуань Яньгэ вздохнул и решил действовать.

Когда Му Чанфэн вошёл в кухню, он увидел следующую картину: его двенадцать поваров аккуратно лежали на полу, а тот, кто обещал приготовить ему завтрак, с трудом разжигал огонь.

Му Чанфэн позвал его, и Дуань Яньгэ инстинктивно обернулся, показав лицо, покрытое копотью. Увидев легкую улыбку на лице Му Чанфэна, Дуань Яньгэ смутился и быстро вытер

лицо рукой. Это только усугубило ситуацию, оставив его лицо покрытым чёрными и белыми пятнами.

Му Чанфэн наконец не выдержал и рассмеялся, его глаза наполнились смехом. Дуань Яньгэ, не обращая внимания на свой внешний вид, поднялся и мгновенно оказался перед Му Чанфэном, успев оставить след копти на его лице. Поскольку он сделал это пальцем, теперь Му Чанфэн выглядел как белый кот, у которого с одной стороны вырвали усы.

— Какой милый, — Дуань Яньгэ скрестил руки на груди и рассмеялся, получив в ответ лишь презрительный взгляд Му Чанфэна. — Не хочу с тобой спорить, иди готовь.

Затем Му Чанфэн подошёл к бочке с водой, умылся и вернулся, чтобы посмотреть, как продвигается готовка.

Похоже, не желая ударить в грязь лицом перед тем, кто ему нравился, на этот раз Дуань Яньгэ удалось разжечь огонь с первой попытки. Похлопав себя по рукам, он бросил Му Чанфэну гордый взгляд, на что получил очередной презрительный взгляд.

— Глава Секты, такие красивые глаза не стоит использовать таким образом, — заметил Дуань Яньгэ.

— Тогда, пожалуйста, скажите мне, Глава Альянса, как следует использовать глаза? — спросил Му Чанфэн.

— Подойди ближе, и я тебе покажу, — ответил Дуань Яньгэ.

Му Чанфэн не двигался, зная, что этот человек может задумать что угодно. Но Дуань Яньгэ, следуя своему принципу «если враг не двигается, двигаюсь я», быстро оказался перед ним и поцеловал его в опущенное веко, после чего мгновенно отступил.

Му Чанфэн с саркастической улыбкой медленно подошёл к Дуань Яньгэ, зачерпнул воду из котла и вылил её на голову Главы Альянса. Величественный и элегантный Дуань Яньгэ мгновенно превратился в мокрого кота, его одежда промокла насквозь.

Му Чанфэн бросил чашку в котел, брызги воды снова попали на одежду Дуань Яньгэ.

— Как же ты жесток, — Дуань Яньгэ встряхнул волосами. — Раз уж ты отомстил, я должен получить своё.

С этими словами он обнял Му Чанфэна за талию. Прежде чем Му Чанфэн успел среагировать, его губы уже были захвачены.

Му Чанфэн тут же начал сопротивляться, но руки, державшие его за талию, были слишком крепкими. Все его попытки освободиться оказались тщетными, только сильнее прижимая его к себе. В процессе борьбы его губы слегка приоткрылись, что только облегчило Дуань Яньгэ задачу. А его сердце, казалось, начало понемногу таять от этого поцелуя.

Маленькая сценка:

Глава Альянса:

— Моя еда вкусная?

Глава Секты молчит.

Глава Альянса:

— Ладно, что бы я ни приготовил, ты всё равно вкуснее.

Итак, он съел всё дочиста...

Глава Альянса:

— Хорошо, назови меня мужем.

Глава Секты всё ещё молчит.

Глава Альянса:

— Если не назовёшь меня мужем, я сделаю с тобой такое, что ты умрёшь!

Глава Секты:

— Муж.

Чисто ради развлечения, наш Глава Секты не так-то прост~~~~~

Поцелуй

<http://bllate.org/book/16678/1530474>